

Данелия Георгий

13.08.01

• ИНТЕРВЬЮ В НОЧЕР

Георгий ДАНЕЛИЯ:

Я любил утреннюю Москву

Подавляющее большинство известных россиян живут в Москве, при этом они являются уроженцами других городов бывшего СССР. Сегодня в «Московских новостях» открывается новая рубрика, в которой эти люди смогут рассказать о своем отношении к столице, сравнив ее со своей родиной. Георгий ДАНЕЛИЯ, режиссер знаменитого фильма «Я шагаю по Москве», дал интервью корреспонденту «Известий» Константину ГЕТМАНСКОМУ.

— Георгий Николаевич, можете ли вы назвать Москву родиной?

— Я москвич, но все же уроженец Тбилиси, и это многое определило в моем характере и в творческой деятельности. В столице России я прожил семьдесят лет, но постоянно навещал город, в котором родился. Правда, большая часть моей сознательной жизни прошла «на колесах».

— Но вы возвращались в Москву?

— Конечно. Можно сказать, что я испытал на себе все уровни жизни, которые этот город предлагаёт человеку. Моя жизнь в столице началась в 30-е годы в обычном бараке без удобств. Мой отец тогда работал проходчиком метро. Через некоторое время рядом с бараком построили метростроевский дом, куда мы и переехали в коммуналку. Я помню, как во время войны мы и летом, и зимой играли в футбол набитой газетами камерой. С на-

Известия. — 2001.
— 13 авг. — с. 10

ВИКТОР ГОРЯЧЕВ

город меняется в лучшую сторону. Например, когда мы работали над фильмом «Я шагаю по Москве», мы хотели показать столицу красивой как в сказке, как воспоминание о городе, который очень любишь. Но мы столкнулись со множеством проблем, связанных с неухоженностью города. Сложно даже было найти уютный переулок, в котором по сценарию жил наш герой Колька. Точнее, таких переулков в Москве было и есть очень много, но все дома там были обшарпанные. Нам пришлось в том переулке, где проводились съемки, покрасить фасады нескольких домов и даже построить имитацию кафе. Так на нас от жильцов даже жалоба поступила в Мэрию! Они сопротивлялись покраске, потому что считали, что после этого внутри домов никто им ремонт делать не будет. А когда мы стали разбирать после съемок кафе, тоже поднялся дикий вой, так как поблизости, как утверждали жильцы, не было ни одной точки общепита.

— И все поменялось в 90-е?

— Я бы сказал, в последние пять-шесть лет. Когда я снимал в 1993 году фильм «Настя», в Москве вообще был такой развал, что я не мог близко ни к одному дому

подойти, поэтому все сцены сняты как можно дальше от стен. Сегодня, когда я езжу по Москве, я думаю: «Господи! Почему я сейчас не снимаю кино об этом городе!» Настолько столица стала красивой! Раньше я очень любил утреннюю Москву: мягкое освещение не высовчивало все трещины, грязь и облупленные фасады. А сейчас я смотрю на отреставрированные дома и поражаюсь красоте, которую не замечал раньше.

— Если бы вы снимали «Я шагаю по Москве» сейчас, то какие здания, новые сооружения вы бы показали зрителям?

— Черт его знает! Это надо поездить, выбрать. Во всяком случае, я уверен, что сейчас бы мне было очень легко снимать этот фильм. Единственной трудностью было бы убрать из переулков многочисленные автомобили.

— Какие у вас самые любимые места в Тбилиси и в Москве?

— В Тбилиси это переулок, где я родился. А в Москве — центральные улицы, которые мне очень дороги.